

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО „ПРАВО-ТРОЦКИСТСКОГО БЛОКА“

Вечернее заседание 8 марта Допрос подсудимого Буланова*)

Председательствующий Ульрих. Подсудимый Буланов, вы подтверждаете ваши показания, данные на предварительном следствии?

Буланов. Да, подтверждаю. За годы работы у Ягоды в качестве личного секретаря и секретаря Наркомата я привык смотреть на все глазами Ягоды. И в конце концов Ягода сделал из меня полностью преданного ему человека, в отношении которого он знал, что этот человек его не выдаст. И поэтому ни в разговорах со мной, ни в разговорах при мне с другими он не делал никаких секретов, не было никаких элементов конспирации. Отсюда — моя осведомленность о преступлениях, которые мне известны от него.

О заговоре впервые я услышал от Ягоды в 1934 году. Постепенно отдельными беседами Ягода вводил меня в курс контрреволюционной работы. Отрывавший от партийной жизни, я во всем ему слепо доверял.

Ягода как-то в разговоре сказал мне, что если, что значит — он и стоящие за ним правые, объединившись с троцкистами и зинovieвцами, то нормальным путем, путем легальной борьбы в партии, расчитывая на какой-нибудь успех совершенно нечего, что для достижения власти в их распоряжении остается единственное средство — это насильственный способ прихода к власти путем непосредственного вооруженного переворота.

Одну из главных ролей в перевороте, по его словам, должен был выполнять Енукидзе в вторая, пожалуй не менее важная роль, по его словам, ложилась на его, Ягоды, плечи. У них была сфера влияния: Енукидзе у Енукидзе, аппарат НКВД — у Ягоды. Сам Ягода в это время неоднократно мечтал, что в случае удачного переворота в будущем Совнаркоме он должен был быть председателем.

Вышинский. Председателем Совнаркома?

Буланов. Так. Партийная работа ложилась, по его определению, на Томского, Бухарина и Рыкова, причем Томский, по их предположениям и расчетам как и был, должен был остаться на роли руководителя профсоюзов. Секретарями ЦК должны были быть Рыков и Бухарин, причем Ягода подтверждал, что, когда он будет председателем Совнаркома, — роль секретарей ЦК при нем будет совершенно иной. Какой именно — я едва ли смогу объяснить. Мне вспоминается в связи с этим параллель, которую Ягода проводил между будущим секретарем будущего ЦК Бухариным и Гельсом. Должен сказать, что Ягода вообще сильно увлекался Гитлером.

Он говорил о том, что Бухарин будет у него не хуже Гельса. Моей задачей, что Бухарин будет у него в руках марionеткой, и будет делать все, что ему, Ягоде, угодно.

Вооруженный переворот по определению Ягоды они приурочивали обязательно к войне. Я как-то задавал Ягоде неточный вопрос: я, собственно, не понимаю — война, непосредственная опасность, напряженное положение и в это время правительственное поспешение — так на фоне дела могут все-таки и все-таки пошатнуться. Ягода мне на это прямо сказал, что я наивный человек, если думаю, что они, большие политики, пойдут на переворот, не сговорившись с верными и неизбежными противниками СССР в войне. Противниками назывались немцы и японцы. Он прямо говорил, что у них существует прямая договоренность, что в случае удачного переворота новое правительство, которое будет сформировано, будет призвано, и военные действия будут прекращены.

Вышинский. На каких условиях?

Буланов. Я боюсь сказать точно, но у меня в памяти осталось нечто компромиссы и уступки.

Вышинский. Известно ли вам о том, что Ягода был, как член центра правых, связан с троцкистами?

Буланов. Совершенно очевидно, что Ягода был в самой тесной связи с лидерами правых. Он был связан с троцкистами. Об этом я сужу по тому, что я был не раз свидетелем его непосредственных работ по линии оперативной, которые он соответствующим лицам, ведящими определенную часть работы, давал в той или иной мере, прямые или косвенные указания, о неразрывности дел троцкистов, наоборот, о срывании работы дел в троцкистов, и правых, и зинovieвцев.

Чтобы не быть голословным, я приведу несколько фактов. Например Ягода дал указание, чтобы Угланов держался, не выходя из таких-то рамок в своих показаниях.

Вышинский. Не упоминаете ли вы заговорную фигуру одного из предыдущих процессов, фигуру Дрейпера? Какие с ним у Ягоды были отношения?

Буланов. Я помню, что, несмотря на то, что соответствующий начальник отдела располагал совершенно конкретными точными данными о продолжительной троцкистской деятельности Дрейпера, Дрейдер не был арестован.

Вышинский. Ягода знал о заговорщической деятельности Дрейпера и прикрывал его?

Буланов. Совершенно точно.

Вышинский. А не помните ли вы другую фигуру одного из предыдущих процес-

сов, не менее злобную, фигуру Ивана Никитича Смирнова? Неизвестно ли вам, был ли с ним связан Ягода и не покрывал ли он его?

Буланов. Из фактов относительно Смирнова я знаю точно, что, когда Смирнов был в тюрьме, Ягода посылал Молчанова и через него дал указание Смирнову, в каких рамках держаться в случае необходимости, когда от него потребуют те или иные показания. Это совершенно точно.

Вышинский. А не известно ли вам, что сделал Ягода, когда Смирнов из этой тюрьмы доставили в Москву?

Буланов. Я знаю, что Ягода нарушил свое обычное поведение. Он обычно в тюрьму не ходил, а по прибытии Смирнова ходил к нему.

Вышинский. Чем он там занимался?

Буланов. Я слышал его разговор с Молчановым о том, что за поведение Смирнова на суде от Ягоды, спокоем.

Вышинский. Значит он его обрабатывал. Каково было отношение Ягоды к Каменеву после убийства Сергея Мироновича Кирова?

Буланов. Когда было вынесено решение об аресте Каменева и Зиновьева, Ягода послал меня арестовать Каменева.

Вышинский. С кем он вас посылал?

Буланов. Я был с Паукером.

Вышинский. Кто такой Паукер?

Буланов. Начальник оперативного отдела.

Вышинский. И вместе с тем кто он?

Буланов. Человек, целиком посвященный в заговорщические дела и один из исключительно доверенных людей, который был связующим звеном с Енукидзе.

Вышинский. Не был ли Паукер германским разведчиком?

Буланов. Я узнал потом, что он был шпионом.

Вышинский. Обвиняемый Ягода, вам известно было, что Паукер — германский разведчик?

Ягода. Да, известно.

Вышинский. Садитесь. Значит, Паукер и вы, Буланов, были посланы Ягодой арестовать Каменева. А Зиновьева кто должен был арестовать?

Буланов. По-моему, Молчанов и Волович.

Вышинский. Кто такой был Молчанов?

Буланов. Начальник секретно-политического отдела НКВД и член организации.

Вышинский. Какой организации? Подпольной организации правых?

Буланов. Да.

Вышинский. А Волович?

Буланов. Волович — заместитель начальника оперативного отдела, — известно, что он причастен к шпионажу.

Вышинский. Подтверждаете ли вы, Ягода, что Волович был также германским шпионом?

Ягода. Да, подтверждаю.

Вышинский. Подсудимый Буланов, как же вас инструктировал Ягода на предмет ареста Каменева и Зиновьева?

Буланов. Инструктаж был простой: привези, обыска не делай. Это я и выполнял.

Вышинский. Вам не известно, где хранился секретный архив Рыкова?

Буланов. У Ягоды.

Вышинский. Заговорщический архив?

Буланов. Если бы он не был заговорщическим, едва ли бы Рыков такое надежное место искал.

Вышинский. Самое надежное место для их архива!

Буланов. Перехожу к покушению на жизнь Н. И. Ежова. Со слов Ягоды, решение об убийстве Николая Ивановича Ежова мнѣ, т. е. центру, было принято исключительно с политическими целями. Это был один из этапов для одна из мер к обеспечению их от провала, как участников заговора, а, значит, и сохранения возможности осуществления и самого заговора. Притивной, которая послужила, чтобы вынести такое решение, было то, что вскоре тут же, или вернее, после убийства Кирова, Ежов по поручению ЦК ВКП(б) наблюдал за следствием. И я лично от Ягоды знаю, что тут же вскоре во все нарастающей темпе обострялось чрезвычайное беспокойство Ягоды этой работой Н. И. Ежова. Ягода подтверждал, что Ежов чрезвычайно быстро, как он говорил, осваивается и усваивает все особенности работы управления государственной безопасности и что нет абсолютно никакой уверенности в том, что он, в конце концов, не придет прямо к раскрытию истинного положения вещей, к раскрытию заговора. Ягода, я знаю, что он был-таки из разговоров его с рядом начальников оперативных отделов и в то же время членом заговорщической организации, исполнял все, чтобы дезинформировать Н. И. Ежова. Делалось все, чтобы затруднить работу Ежова. И все-таки в начале первой трети 1936 года Ягода оказал прямо, что у него абсолютно нет не только никакой уверенности, никакой гарантии, что Ежов не докопается до истинного положения вещей, но что, наоборот, он уже теперь убежден, что тот стоит настолько на верном пути, что нужны какие-то решительные меры, чтобы локализовать реально нарастающую опасность.

В первой половине 1936 года я узнал впервые, что в свое время Ягода было известно о том, как было организовано убийство Кирова. Ягода в состоянии большого раздражения бросил фразу: «Благослава Ежов докопается и до ленинградского дела». Потом успокоившись, хотя он обычно от меня ничего не скрывал, он, пре-

дуплировал меня об исключительной конспиративности этого сообщения, которое будет сделано, и липший раз — в двадцатый или в сороковой — пообещал, в случае чего, «оторвать голову» — сказал, что ему было известно, что готовится покушение на С. М. Кирова, что в Ленинграде у него был верный человек, посвященный во все, — заместитель начальника управления НКВД по Ленинградской области Запороженец и что тот организовал дело так, что убийство Николая Ивановича Кирова было обеспечено, проще говоря, было сделано при прямом попустительстве, а значит и с действительным Запороженцем. Я помню, что Ягода мелко рассказал, ругая между прочим Запороженца за его не слишком большую распорядительность: был случай чуть ли не провала, когда по ошибке охрана, за несколько дней до убийства Кирова задержала Николаева и что у того в портфеле была найдена записная книжка и револьвер, но Запороженец во-время освободил его, Ягода далее рассказывал мне, что со трудники Ленинградского управления НКВД Борисов был причастен к убийству Кирова. Когда члены правительства приехали в Ленинград и вызвали в Смольный этого Борисова, чтобы допросить его как свидетеля убийства Кирова, — Запороженец, будучи ошеломлен этим и опасаясь, что Борисов выдаст тех, кто стоял за спиной Николаева, — решил Борисова убить. По указанию Ягоды Запороженец устроил так, что машина, которая везла Борисова в Смольный, потерпела аварию, Борисов был при этой аварии убит и таким образом они избавились от опасного свидетеля.

Опасность провала была настолько очевидной для них в реальности, что Ягода решил стать на путь более решительных действий, просто говоря, он решил убить Н. И. Ежова. Со слов Ягоды я знаю, что летом 1936 года он поручил другим лицам, не проходившим по этому делу, отравление квартиры, в которой жил Ежов.

Когда Ягода был сыт с должности наркома внутренних дел, он предпринимал уже прямое оравление кабинета и той части комнат, которые примыкают к кабинету в здании НКВД, там же должен был работать Н. И. Ежов. Он дал мне лично прямое распоряжение подготовить яд, а именно — взять ртуть в растворителе ее кислотой. Это было 28 сентября 1936 года. Это поручение Ягоды я выполнял, раствор сделал. Опыскивание кабинета, в котором должен был сидеть Ежов, и прилегающих к нему комнат, дорожки, ковра и портьер было произведено Саволойиновым в присутствии меня и Ягоды. Это было 29 сентября. Ягода сказал мне, что это опыскивание нужно делать пять — шесть — семь раз, что и было сделано. Я два или три раза приготавливал больше флаконы этого раствора и передавал их Саволойинову. Распыскивал тот их пульверизатором. Помню, что это был большой металлический баллон с большой группой.

Должен еще добавить, что 28 сентября, когда был этот разговор, Ягода вынул из своего кармана, где у него находилось много папирос/вей, в частности лугзырьков, и передал мне две ампулы, по внешнему виду не русского производства, сказал мне при этом: это яды, которые нужно разбрызгивать одновременно с ртутным раствором. Я это передал Саволойинову, и тот разбрызгал вместе с ртутным раствором.

Вышинский. Скажите, пожалуйста, Ягода вообще интересовался ядами?

Буланов. Исключительно.

Вышинский. В чем же выражался этот его особый интерес к ядам?

Буланов. Такая заинтересованность появилась у него, примерно, с 1934 года.

Вышинский. Этот интерес к ядам был связан с его заговорщическими действиями и планами?

Буланов. Совершенно определенно. Смысл такой был, что все средства хороши в переманывании в применении средств не следует.

Вышинский. И что при перевороте яд может сыграть важную роль?

Буланов. Он даже сказал, как мне помнится, — «решающую».

Вышинский. Кроме злодейской подготовки отравления, направленного против Николая Ивановича Ежова, вам известны еще какие-нибудь преступления такого же рода, совершенные Ягодой в связи или только Ягодой?

Буланов. Да, мне совершенно точно известно об умерщвлении Менжинского, Алексея Максимовича Горького и Максима Алексеевича Пешкова.

Вышинский. Расскажите об этих случаях коротко.

Буланов. Умерщвление А. М. Горького было предпринято Ягодой как одна из реальных мер к созданию условий успеха в случае удачного переворота. Ягода говорил, что когда правые убедятся, что Алексей Максимович не только делом и полнотой разделял политику партии и правительства, но что и сам со свойственными ему интуитивизмом включился в строительство социалистического государства, то они пришли единодушно к выводу, что в случае удачного переворота Алексей Максимович поднимет открытое голос против них, а при том авторитете, который Горький имел во всех слоях населения в Советском Союзе, и при том его исключительном значении перед культурно мыслящими людьми за границей, этот бунт — как Ягода говорил — Горького против новой власти

был бы исключителен по своим последствиям. Поэтому они решили своевременно убрать Горького.

Со слов Ягоды я знаю, что в этом преступлении принимали участие доктор Левин, профессор Шаптев и секретарь Горького — Крючков. Я лично несколько раз слышал, как Ягода инструктировал Крючкова о том, что он должен постараться простудить Алексея Максимовича.

Вышинский. А умерщвление Менжинского было произведено по прямым указаниям кого?

Буланов. По указанию Ягоды. Причем должен сказать, если в умерщвлении Горького были, как он говорил, исключительно политические мотивы, то здесь я от него знаю о мотивах уже личного порядка.

Вышинский. То-есть?

Буланов. О личных мотивах человека, который хотел всеми средствами, всеми путями сделать себе карьеру, т. е. ускорить освобождение постя, сделать пост председателя ОГПУ вакантным, считая, очевидно, что при этом положении он — Ягода единственная кандидатура на пост председателя.

Вышинский. Это ваш анализ?

Буланов. Конечно, здесь играли роль и политические мотивы. Центру правых, вообще заговорщикам больше чем интересно было иметь во главе карательного органа своего человека, одного из своих лидеров, т. е. создать гарантию, почти полную возможность любые козни спрятать в воду. В 1933 году он мне сказал прямо, что он решил ускорить, т. е., попросту говоря, уничтожить Менжинского, что он в этом делу приспособил доктора Левина, но что у Левина чего-то не вышло. А потом я от него узнаю точно, что он в качестве прямого исполнителя привлек доктора Казакова.

Вышинский. Подсудимый Ягода, вы слышали показания Буланова по поводу отравления Менжинского?

Ягода. Да, слышал.

Вышинский. После этих показаний, ко-

торыми устанавливается ваше участие в отравлении, вы будете продолжать отрицать это участие?

Ягода. Нет, я подтверждаю свое участие.

Вышинский. Подсудимый Буланов, а умерщвление Максима Пешкова — это тоже дело рук Ягоды?

Буланов. Конечно.

Вышинский. Подсудимый Ягода, что вы скажете на этот счет?

Ягода. Призывая свое участие в болезнях Пешкова, я хотатайствую перед судом весь этот вопрос перенести на закрытое заседание.

Вышинский. Я не возражаю.

Подсудимый Буланов, вот вы нам нарисовали здесь чудовищную картину ряда преступлений, совершенных вами под руководством Ягоды. Это еще из руководящих дел «право-троцкистского блока» участвовали в этих преступлениях, по вашим данным?

Буланов. Мне Ягода говорил прямо, что решение об отравлении Ежова и умерщвлении Горького было принято Рыковым, Бухариным...

Вышинский. И Енукидзе?

Буланов. И Енукидзе само-собой.

Вышинский. Словом, головкой «право-троцкистского блока»?

Буланов. Само-собой понятно.

Вышинский. Подсудимый Рыков, известно ли вам о том, что было принято «право-троцкистским блоком» решение — физически уничтожить Алексея Максимовича Горького?

Рыков. Нет.

Вышинский. А что вам известно было об этом?

Рыков. Мне Енукидзе сообщил, что троцкисты и зинovieвцы чрезвычайно озабочены тем влиянием, которое приобретает Горький, что он является решительным сторонником Сталина и генеральной линией партии. Поэтому, как он выразился, они считают необходимым в виду такого значения Горького, а значение его и за границей я у нас не нуждаюсь в под-

тверждении, — они настаивают, как он выразился, на ликвидации его политической активности.

Вышинский. Значит Енукидзе говорил о необходимости ликвидировать политическую активность Горького?

Рыков. Да.

Вышинский. Каким образом и в каком смысле?

Рыков. Он говорил настолько в повышенных тонах или резко враждебных выражениях, что мне было ясно (так как речь шла, главным образом, со стороны троцкистско-зинovieвской части), что за этим тоном скрывается возможность применения и насильственных мер.

Вышинский. А что такое довести до насильственных мер? Можно понимать и до убийства?

Рыков. Конечно.

Вышинский. У меня есть вопрос к Буланову. Известно ли вам сейчас, чтобы Ягода переводил деньги Троцкому?

Буланов. О том, что Ягода снабжает Троцкого деньгами, я узнал от Ягоды не сразу. В 1934 году Ягода вызвал меня и сказал, что ко мне придет один человек, которому я должен выдать двадцать тысяч долларов.

Вышинский. Двадцать тысяч долларов? Для чего в это дело?

Буланов. Я никогда не спрашивал Ягоду зачем и для чего. Я этому человеку деньги выдал. Когда на другой день я доложил о том, что это распоряжение выполнено, тогда Ягода мне сказал, что этому человеку мне придется и впредь давать те суммы денег, которые он будет указывать. И он между прочим сказал, что этот человек является его прямой связью с Троцким, что Троцкий за последнее время испытывает очень большую нужду в деньгах и что те суммы, которые я выдаю и буду выдавать, идут непосредственно Троцкому. Действительно, этот человек являлся на протяжении 1934—1936 г.г. череп-пить раз, и я ему выдавал деньги каждый раз, получая, конечно, от Ягоды распоряжение о выдаче.

в самой категорической форме, что я и сделал. Молчанов был назначен начальником секретно-политического отдела ОГПУ. Тогда же Томский проинформировал меня о плане правых в отношении захвата власти и намечающемся блоке троцкистов и зинovieвцев с правыми.

К этому же периоду времени, 1931—1932 г.г., относится создание мною в аппарате ОГПУ группы правых на рабочем месте ОГПУ. Сюда входили: Прокофьев, Молчанов, Милов, Буланов, Шанин и ряд других работников.

В 1932 году, в связи с общим планом правых на свержение Советской власти и захват власти в свои руки, по предложению Томского, я устанавливаю связь с Енукидзе. Предложение это было не случайным. Тогда ведущей идеей правых и отравным пунктом деятельности организации была ставка на контрреволюционный переворот путем захвата Кремля. В конце 1932 года, когда победа колхозного строя лишила нас ставки на массовые кулацкие восстания, ставка на так называемый «дворцовый переворот» стала главенствующей. Отсюда совершенно ясно, что моя роль в организации, роль человека, занимающего должность заместителя председателя ОГПУ, в руках которого находились технические средства переворота, то-есть охрана Кремля, воинские части и т. д., была поставлена в центре внимания, и именно по этому, по предложению центра правых, и установлена была мною связь с Енукидзе (тогда он занимал пост секретаря Центрального Исполнительного Комитета СССР) — одним из руководителей заговорщической организации правых.

Одно обстоятельство, происшедшее в начале 1933 года, внесло серьезные коррективы в наш план. Я говорю о приходе к власти в Германии фашистов. Если до этого времени основная установка правых заключалась на идее «дворцового переворота» собственными силами, то, начиная с 1933 года, была взята ориентация на фашистскую организацию.

Словяи ли мы задачу свержения Советской власти? Я на этот вопрос отвечаю положительно. Какой общественный политический строй мы восстановили бы в стране после свержения советской власти? Я и на этот вопрос отвечаю прямо — капиталистический строй.

Со слов Енукидзе я узнал, что в Кремле была создана военная заговорщическая организация, которая в любой момент готова совершить переворот. С его слов я узнал и относительно ориентировки на германский фашизм, пришедший к власти в 1933 году.

В 1933 году был организован и оформлен центр, блок троцкистов, правых и зинovieвцев. Я узнал также, что блок через Рыкова связан с меньшевиками и через Бухарина с эсерами. О решениях этого центра меня осведомлял Енукидзе. От него я узнал, что в январе 1934 года готовился государственный переворот с арестом состава XVII Съезда партии, который происходил в это время.

Перехожу к извещенческой работе «право-троцкистского блока», с его связями с иностранными государствами.

Во-первых, я должен заявить суду, что под моим покровительством в самом аппарате ОГПУ, а затем НКВД существовала группа моих сторонников — шпионов различных

Допрос подсудимого Ягоды*)

иностранных разведок. О шпионской деятельности Запорожца, Гая, Воловича, Паукера, Вишневого и других я знал, но в интересах заговора благоприятствовал их работе, считая их ценной силой при реализации заговорщических планов, в особенности по линии связи с иностранными разведками. Несомненно, что через этих шпионов иностранные разведки были осведомлены о моей принадлежности к организации правых и о моей роли в организации их. О существовании и деятельности всего «право-троцкистского блока» они, конечно, были хорошо осведомлены. Именно через одного из этих шпионов, в частности через Вишневого, который занимал должность инкогнито при Рыкове в Народном комиссариате связи, и была налажена связь блока, первоначально Рыкова, с заграничным центром меньшевиков, с Николаевским.

Кроме этой группы шпионов в НКВД мне известны и другие связи «право-троцкистского блока» с иностранными государствами. Я имею в виду участника заговора — Караханя, связь с которым я установил в 1935 году. Караханя меня посвятил во внешне-политическую ориентацию «право-троцкистского блока», по поручению которого он — Караханя — вел переговоры с германскими фашистскими кругами. Немцы, как говорил мне Караханя, помогут блоку в деле свержения Советской власти. Караханя рассказал мне, что Троцкий давно уже ведет переговоры с немцами и слышком «англизировался» (я беру это в кавычках), обещав им за помощь в борьбе, с большевиками много лишнего. Троцкий обещал отдать немцам Украину, Ионию — Приморье. Блок, по словам Караханя, поручил ему поторгаться с немцами. «Конечно, кое-что уступит придется» — говорил Караханя. Караханя потребовал у меня информации об организации «право-троцкистского блока» по Союзу для предстоящей беседы с фашистскими немецкими кругами. Я дал ему эту информацию об организации. Зная, что у него состоялась встреча с руководящими фашистами, что было достигнуто тогда соглашение о поддержке немцами антисоветского блока, но детали переговоров в том смысле, какой цели достигнута это соглашение, мне не известны. С кем он виделся персонально, я скажу на закрытом заседании.

Перехожу к террористической деятельности «право-троцкистского блока» в моей в частности. Я не хочу и не могу опровергать ни одного из предъявленных мне обвинений по части совершенных террористических актов. Но я хочу только подчеркнуть, что ни один из этих актов не совершен мною без директивы «право-троцкистского блока».

Во-вторых, — убийство Кирова. Как обстояло дело? В 1934 году, летом, Енукидзе сообщил мне об уже состоявшемся решении центра «право-троцкистского блока» об организации убийства Кирова. В этом решении принимал непосредственное участие Рыков. Из этого сообщения мне стало известно, что троцкистско-зинovieвские террористические группы ведут конкретную подготовку этого убийства. Енукидзе настаивал на том, чтобы я не чинил никаких препятствий к этому делу, а террористический акт, говорил он, будет совершен троцкистско-зинovieвской группой. В силу этого я вынужден был предложить Запо-

*) Сокращенная стенограмма.

*) Сокращенная стенограмма.

*) Сокращенная стенограмма.

*) Сокращенная стенограмма.

*) Сокращенная стенограмма.

*) Сокращенная стенограмма.

*) Сокращенная стенограмма.

*) Сокращенная стенограмма.

*) Сокращенная стенограмма.

*) Сокращенная стенограмма.

*) Сокращенная стенограмма.